

Важнейшей новостью месяца в газете вновь была бесконечная англо-французская война. Ни один другой конфликт между двоюродными братьями не достигал таких ужасающих масштабов. Этот прародитель лондонской прессы уже тогда перенял дух будущих британских таблоидов: сообщив о военных успехах Англии, не забыл и морально добить французского короля, пустив слух о его безумии.

— Ц-ц, в прошлый раз они писали, что его дядя-кузен при смерти, — пробурчал Август, полулёжа в постели, и перевернул на вторую страницу, где печатались главные лондонские новости.

Королевская свадьба в активной подготовке; принцесса Анна с нетерпением ждёт замужества.

Граф Марч (Рафаэль) временно назначен королевским посланником и отбыл в Бристоль для ознакомления с ходом реконструкции городской дренажной системы.

Достопочтенный герцог Глостер (Август) подтвердил своё присутствие на королевской свадьбе, что станет его первым публичным появлением.

...

Что за чёртовщина с дренажной системой?

— Такова нынешняя задача графа, — пояснил старый дворецкий. — На третьей странице дано подробное разъяснение, а также указаны личные предпочтения его светлости.

«...» — «Знал бы, что газета всё разболтает, не стал бы так глупо выкручиваться!»

Новости превратились в старые слухи. Август показал небу средний палец. «Есть у меня кое-что сказать, и я обязательно это скажу!»

Примечание автора:

PS: Исторически газеты появились рано, но регулярные еженедельники в Англии начали выходить лишь в XVII веке. В тексте это изменено, что можно считать одним из нововведений главного героя.

Осознание, что судьба сыграла с ним злую шутку, подпортило Августу настроение, но он дочитал газету до конца.

К слову, о реконструкции дренажной системы Август узнал ещё год назад, едва восстановив память, и с тех пор был с ней косвенно связан.

Тогда о проекте реконструкции говорили все. Простолюдины не понимали, как это «разорительное» строительство связано с их жизнью, аристократы — тоже. Большинство видело лишь огромные налоговые поборы, ложившиеся на плечи местных лордов, и, подстрекаемые церковью, дворяне раскололись на враждующие лагеря — сторонников и противников.

Герцог Глостер, Август, стал разменной монетой в этой борьбе, ведь все знали: этот влиятельный вельможа был весьма сговорчив (или, проще говоря, глуповат).

В тот момент, когда сознание Августа прояснилось, его как раз уговаривали подписать петицию против проекта.

Тогда старого дворецкого и камердинера отвлекли, первого камердинера и горничную подкупили, и Август остался один, не зная, кому верить. К счастью, дворянин, явившийся за подписью, был настолько глуп, что даже не скрывал презрения к Августу. Будучи тем, к кому обращались с просьбой, Август возмутился этой наглой высокомерностью и «случайно» пролил молоко на петицию, избежав подписи.

Когда верные дворецкий и камердинер, спохватившись, вернулись, вопрос о подписи был закрыт. После серии жестоких чисток в окружении Августа воцарился порядок. Первого камердинера заменили, а место горничной пока оставили вакантным.

Коварный слуга солгал Августу, будто его отец был против проекта. Но на деле Черный Принц как раз добивался, чтобы Бристоль стал одним из пилотных городов.

Реконструкция лондонской дренажной системы была почти завершена, и король желал распространить эту практику на другие крупные города, что вызвало бурю негодования среди местной знати. Ведь основные затраты на лондонскую стройку нёс королевский двор, а в других городах дворянам пришлось бы раскошелиться самим, а эти толстосумы не горели желанием тратить свои деньги на улучшение жизни простого люда.

Черный Принц был редким исключением среди аристократов — человеком дальновидным, и он стал знаменем сторонников реформы. Будь его собственный сын, Август, нанёс ему удар в спину, вышло бы огромное позорище.

К счастью, Август в тот раз проявил редкую сообразительность, и проект, столь важный для страны и народа, не провалился.

Вникнув в детали лондонской реконструкции, Август и сам начал активно поддерживать её, предоставляя людей и средства. Создание дренажной системы по римскому образцу не только улучшало условия жизни простолюдинов, но, что важнее, помогало предотвратить эпидемии, которые в будущем могли унести миллионы жизней по всей Европе.

Хаотичное состояние стоков было одной из главных причин частых эпидемий в Средние века.

Перестройка канализационной системы была великим делом для государства, но, увы, немногие это понимали.

Ричард II умом не блистал, но был злопамятным малым, враждовавшим с Папой, а потому всё, что церковь отвергала, он поддерживал с удвоенным рвением. Он даже создал для управления реконструкцией Королевскую комиссию.

Возглавлял комиссию не Рафаэль, а его ставленник.

Личное участие Рафаэля в этом деле имело больший символический смысл: оно демонстрировало всей Англии решимость короны — масштабы реконструкции будут только расти, и возражения не принимаются!

...А где же обещанное уничтожение мира?

Август не мог понять, что Рафаэль, злодей и босс, мог извлечь из этого проекта, но если тому нужно было лишь обеспечить успех реконструкции в графствах, то помочь в таком «пустяке» он мог.

— Пустяк? — Старый дворецкий счёл это далеко не пустяком.

Перестройка водопроводных и канализационных сетей потребует огромного количества воды. А ещё со времён падения Рима в большинстве европейских стран к воде относились как к священной стихии, и её осквернение шло вразрез с вековыми верованиями. Именно поэтому церковь выступала против лондонской дренажной реформы. Можно сказать, в глазах христианских держав Англия занималась откровенной ересью.

Даже сами англичане относились к этому с большим подозрением.

Как же Август мог считать это «пустяком»?

— Позовите Барани, — невозмутимо распорядился Август.

Барани был домашним врачом Августа (одним из многих) и евреем. Хотя в Средние века отношения между евреями и христианами были натянутыми, многие знатные семейства, несмотря на предрассудки, стремились нанимать еврейских лекарей, веря, что те сохранили мудрость древней латинской медицины.

Август не знал, насколько это было правдой, но отрицать не мог: еврейский врач, спасённый им год назад от костра, и впрямь был толковым, особенно в изучении причин эпидемий. Говорили, он учился в Париже.

Медицина к XIII веку уже шагнула далеко вперёд, а самым известным исследовательским центром того времени был Париж.

— Ваша светлость, — Барани был типичным евреем: смуглый, с тёмными кудрявыми волосами и пышной бородой.

— Как продвигаются твои изыскания? — Август спас Барани не ради личного лечения, а чтобы тот мог изучать медицинские знания, дабы в будущем просветить всё его графство о правильной жизни и основах общественной гигиены.

Барани был типичным учёным — разговорчивым лишь в сфере своих интересов:

— Есть значительный прогресс...

Не дав ему погрузиться в дебри непонятных терминов, Август перебил:

— Я хочу, чтобы ты ненадолго отложил исследования и помог мне с одной задачей.

— Всё, что прикажете, — не задумываясь, кивнул Барани. С момента спасения его жизнь принадлежала Августу.

— Обещаю, дело не опасное.

<http://bllate.org/book/15929/1423843>